

Весь
БРАУН

ГНЕВНЫЕ
АМАЗОНКИ

ВЕСЬ БРАУН

Картер Браун
Страстная язычница
Серия «Дэнни Бойд», книга 14

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131777
Гневные амазонки: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41398-0*

Аннотация

О частном сыщике Дэнни Бойде ходит молва, что он толковый, изобретательный и за деньги готов на все. Кроме убийства, которое ему предложила совершить загадочная китаянка. И, как выяснилось, не ему одному. Как удастся Бонду выпутаться из ситуации и найти настоящего убийцу, повествует этот роман.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Картер Браун

Страстная язычница

Глава 1

– Я хочу, чтобы вы отыскиали для меня Джонатана Кука, мистер Бойд, – сказала она, одарив меня ангельской улыбкой. – И затем убили его.

– Позвольте глупый вопрос, – поинтересовался я с кислым видом. – Наверное, вы просто хотите, чтобы я нашел его, а почему, не желаете объяснять? Вы это хотели сказать?

– Пожалуйста, не превращайте все в шутку, мистер Бойд. – Она нахмурилась. – Я говорю это совершенно серьезно.

За окном – девяносто два градуса по Фаренгейту, а летом по Манхэттену слоняются только дураки; вот только девушка, сидящая напротив меня, заметно отличалась от них. Она выглядела сообразительной, а кроме того, сексапильной, манящей и экзотичной. Ее фамилия была Тонь, что позволяло счесть ее китаянкой, имя – Лака, что говорило о примеси гавайской крови и усиливало экзотичность. При одном взгляде на нее кровь у меня забулдила, а ощущение прохлады от кондиционера исчезло, словно тот вырубился от короткого замыкания.

Ее иссиня-черные волосы отливали особым густым блеском и эффектно оттеняли светлую кожу более благородного оттенка, чем глазурь вазы династии Мин. Шелковый лиф сапфирового цвета был подобран в тон к ее удивительно синим глазам и плотно облегал, придавая этой язычнице откровенную чувственность; глубокий разрез на юбке дерзко обнажал округлое, золотистое от загара бедро. Вот только убийство никак не вязалось с этим, не сочеталось с теми радужными картинками, которые возникали в моей голове при виде Лаки Тонь в течение тех пяти минут, которые она провела в моем офисе.

– Почему вы хотите, чтобы этот тип, Кук, был убит? – спросил я.

– Потому что он убил моего отца, – ответила Лака просто. – Это вопрос семейной чести, мистер Бойд.

– Вам это точно известно?

В сапфировых глазах промелькнуло сдерживаемое нетерпение.

– Какая разница? Один мой хороший приятель на Гавайях посоветовал связаться с вами, мистер Бойд, когда я попаду на материк. Сказал, что вы толковый, изобретательный и падки на деньги. Я заплачу, если вы возьметесь за эту работу. Называйте свою цену и давайте торговаться.

– Потому что если Кук убил вашего отца и вы можете это доказать, то во мне нет необходимости, – ответил я. – Все, что вам нужно, – гавайская полиция; насколько я помню, там достаточно шустрые ребята.

– Это личное дело, – огрызнулась она. – Семья Тонь сама заботится о себе. Так было всегда, мистер Бойд, и я не собираюсь менять традиции.

– Так вы это на полном серьезе? – спросил я, но, взглянув на лицо посетительницы, понял, что просто теряю время. – Послушайте, – сказал я уже без надежды, – если вы располагаете доказательствами убийства, я буду только рад найти этого Джонатана Кука и передать копам. И если необходимо, то хоть на каноэ отвезти его назад на Гавайи. Но я не стану совершать убийство даже ради такой куколки, как вы. Законы штата Нью-Йорк имеют в этом отношении однозначное толкование, и я не стремлюсь к тому, чтобы из меня сделали фри-касе!

– В таком случае мне придется найти кого-нибудь другого, – холодно сказала Лака.

Я положил локти на стол, уперся подбородком в ладони и мрачно уставился на нее. Она была молодая, красивая и чрезвычайно желанная.

– Расскажите поподробнее о Джонатане Куке, – попросил я.

– Он был компаньоном моего отца, – начала рассказывать девушка безучастным тоном. – Этот негодяй и вор разорил его, а потом сбежал, бросив отца одного на позор. Возможно, если бы это касалось только его самого, мой отец не беспокоился бы, но бесчестье коснулось и имени всей нашей семьи. И вот однажды поздним вечером отец ушел в спальню, взяв охотничье ружье. Сунул ствол в рот и нажал на спусковой крючок. Ружье было 20-го калибра, мистер Бойд, а я оказалась тем самым человеком, кто нашел его час спустя.

– Весьма сожалею, – сказал я.

Ее губы скривились в слабом подобии улыбки:

– Я тоже.

– Если Кук дал деру, то, добравшись до материка, мог скрыться где угодно, – заметил я. – Скорее всего, сменил фамилию, даже изменил свою внешность. Мне кажется, шансы найти его ничтожны.

– Кук не сбежал, мистер Бойд, – возразила Лака ледяным тоном. – Он все предусмотрел и все сделал так, чтобы наверняка подставить моего отца. Для всех остальных Джонатан Кук остался невинной овечкой. Сейчас он в Нью-Йорке под своим именем и остановился в «Палм-отеле».

– Может, нам удастся доказать, что виновен он, а ваш отец стал жертвой надувательства? – выразил я надежду.

– Этого недостаточно, – бесстрастно выдала Лака Тонь. – Представьте, что мозги вашего отца разбрызганы по потолку, мистер Бойд. Вряд ли вы удовольствовались бы тем, что сейчас предлагаете мне.

Крыть мне было нечем, я даже не стал пытаться.

– Если вы наймете кого-нибудь, чтобы убить Джонатана Кука, к чему это вас приведет? – попробовал заехать я с другой стороны. – Прямо на электрический стул!

Девушка закинула ногу на ногу, ее глаза встретили мой взгляд с явной насмешкой, когда я неохотно оторвал его от бедра, покрытого золотистым загаром.

– Мне нужен хороший спец, – терпеливо пояснила она. – Поэтому я и пришла к вам, мистер Бойд. Полагаю, что у вас хватит ума убить его и при этом не попасться.

– Лапочка, – рассудительно заметил я, – если я убью Кука, то не видать мне спокойного сна по ночам.

– Из-за того, что убили змею?

– Нет. Просто из-за того, что меня могут сцапать, – признался я честно.

– Я уже сказала, – многозначительно напомнила Лака, – что вы можете назвать свою цену. Десять тысяч? Пятнадцать?

– Нет.

Она легким кошачьим движением вскочила на ноги, и шелк ее одежды зашуршал, будто бы сожалея о моей неуступчивости.

– В таком случае я обращусь к кому-нибудь другому, мистер Бойд!

Не вызывало сомнений, что наш разговор окончен. Я следил за тем, как плавно покачивающиеся бедра движутся к двери, и размышлял, с чего вдруг ее занесло в Нью-Йорк в таком наряде и туфлях на шпильках, да плюс к тому – на поиски наемного убийцы. По моим представлениям, ей следовало сейчас брести босиком по какому-нибудь залитому лунным светом тропическому пляжу в юбочке из травы, демонстрируя эротические телодвижения единственному зрителю – Дэнни Бойду...

Двумя секундами позже Лака покинула меня, а еще две минуты спустя меня покинул и кондиционер, издав предсмертный стон.

Денек выдался нелегкий, и я был рад, когда он наконец завершился. В полшестого передо мной появилась секретарша, Фрэн Джордан, с парой писем мне на подпись. Фрэн – очаровательная зеленоглазая рыжеволосая девушка, и наши отношения иногда на короткое время становились страстными и совершенно не деловыми. Я испытал острую ностальгию по последнему такому разу, который был чертовски давно.

– Ты самая красивая девушка Ист-Сайда, – сказал я ей, пытаюсь быть искренним, – да и Вест-Сайда, если тебе доводилось там бывать. То же самое можно сказать о Бронксе, Бруклине и Куинсе, не говоря уже о Статен-Айленде.

Она бросила на меня холодный взгляд, швырнула письма на стол и резко отступила за пределы моей досягаемости.

– Выглядишь отвратительно в расстегнутой рубашке, – бросила она. – А эта ухмылка делает тебя просто невообразимо гадким!

– Когда же починят наш кондиционер? – спросил я, изображая босса.

– Мне ответили, чтобы я перезвонила ближе к осени. – Фрэн зловредно улыбнулась. – Тогда, возможно, они вставят ваше имя в конец своего списка.

Зазвонил телефон, и я без всякого энтузиазма потянулся к трубке.

– Мистер Бойд? – поинтересовался приятный баритон.

– Он самый, – подтвердил я. – Кто это?

– Мистер Бойд, который отказался от контракта с малышкой Тонь сегодня утром?

– Да, но кто вы, черт возьми? – требовательно спросил я.

– Это не важно, – небрежно бросил баритон. – Просто знайте: она подписала контракт в другом месте. Так что забудьте, что вы когда-либо слышали ее имя или про Джонатана Кука. Усекли, мистер Бойд?

– Эй! – завопил я. – Подождите минуту! Вы не можете...

– Еще как могу! – заверил он. – Запросто. Так что, если хотите пребывать в добром здравии, не суйтесь. Понятно?

У меня в ухе прозвучал резкий щелчок.

Когда я медленно клал телефонную трубку дрожащей рукой, на лице Фрэн проявился сдержанный интерес.

– Разинутый рот не гармонирует с твоим профилем, – заметила она с ехидцей. – Впрочем, как и вытаращенные глаза и отвисшая челюсть.

– Она все же сделала это! – сказал я тупо.

– Ну, не стоит винить в этом бедную девушку, кто бы она ни была, – уверенно сказала моя секретарша. – На Манхэттене полно волков вроде вас, готовых воспользоваться затруднениями любой девушки, не считаясь ни с чем.

– Может, она оставила адрес? – с мольбой спросил я. – Или, допустим, номер телефона?

– Вы запели ту же песенку на другой мотив? – осведомилась Фрэн, разыгрывая удивление. – Скажу откровенно, Дэнни, кроме мелодии не мешало бы поменять слова.

– Ее зовут Лака Тонь! – рявкнул я. – Мне необходимо срочно связаться с ней!

Фрэн покачала головой.

– Неудачливый соблазнитель! Она ничего не оставила, за исключением запаха своих контрабандных духов.

– Она должна была остановиться где-то в Нью-Йорке, – предположил я в отчаянии. – Постарайся навести справки в отелях.

– Только из наших окон их просматривается не меньше полусотни, – ласково возразила Фрэн. – Ты что, растерял и без того жалкие остатки своего ума?

– Ну ладно, – выдал я, как только собрался с мыслями. – Тогда найди мне Джонатана Кука, остановившегося в «Палм-отеле».

– Хорошо. – Фрэн пожала плечами. – Судя по тому, как была экипирована эта гавайская пышка, я решила, что у тебя уже все схвачено – включая родинки и родимые пятна – и занесено в маленькую черную записную книжку.

– Я не стал бы торопить тебя и сам дергаться, – заверил я, – но так получилось, что этот звонок – дело жизни и смерти.

– Надеюсь, не моей! – Она презрительно выгнула брови. – Думаешь, у этого Джонатана Кука есть ее телефон?

Лицо Фрэн мгновенно побледнело, когда она прочитала жажду убийства в моем взгляде – едва я начал приподниматься со своего стула.

– Уже бегу! – проворковала она и выбежала в тот чулан, который я возвышенно именывал приемной. Через тридцать секунд мой телефон зазвонил, и Фрэн заявила, что Кук на проводе.

– Да? – услышал я через несколько секунд холодный, можно сказать, ледяной голос.

– Мистер Кук, – начал я напористо, – я – Дэнни Бойд из «Сыскного бюро Бойда», и мне необходимо срочно встретиться с вами.

– Зачем? – спросил голос все так же равнодушно.

– Это очень важно! – сообщил я ему. – Мне не хотелось бы говорить об этом по телефону, но речь идет о вашей жизни и смерти.

– Вы пьяны, мистер Бойд?

– Нет, и я не шучу. Это...

– Может, вы спятили?

– Послушайте! Я...

– Если вы в здравом уме и не пьяны, мистер Бойд, то, мне кажется, у вас нет разумных причин беспокоить меня. Не делайте этого больше!

Во второй раз за десять минут со мной не хотят говорить и вешают трубку!

Я оставил телефон в покое, закурил сигарету, поднялся из-за стола и, подойдя к зеркалу на стене, принялся тщательно изучать свой профиль. Он почти не изменился – подлинное воплощение мужского совершенства, хотя с правой стороны это не так бросалось в глаза, как с левой, да и короткую стрижку я сделал совсем недавно. «Так что же случилось?» – недоумевал я.

От размышлений меня оторвал быстрый стук высоких каблучков – Фрэн вернулась в кабинет.

– Дэнни, – сказала она укоризненно мгновение спустя, – ты еще не поставил автограф на эти письма?

– Ответь честно, пусть даже это причинит мне боль. – Я повернулся к ней и достаточно долго демонстрировал свой левый профиль. – Ты в последнее время не замечаешь каких-нибудь изменений в моем облике?

– Ни малейших, – ответила она язвительно. – Тот же невыносимый эгоизм, те же иллюзии относительно собственного неотразимого очарования, тот же мозг с одной извилиной и рентгеновский взгляд.

– Тогда почему вдруг, без всяких причин, люди начинают ненавидеть меня настолько, что бросают трубку прежде, чем я успеваю вымолвить хоть слово? – спросил я с горечью.

Фрэн пожала плечами:

– Полагаю, виновата твоя репутация, Дэнни. Слишком многие достаточно наслышаны, чтобы рисковать своим добрым именем, разговаривая, хотя бы и по телефону.

– Я звоню этому типу, потому что хочу спасти ему жизнь, а он бросает трубку, – грустно размышлял я вслух. – Ты пытаешься возлюбить ближнего, а он плюет тебе в душу.

– Это про Джонатана Кука? – осведомилась она.

– Про кого же еще?

– И ты хотел спасти ему жизнь?

– Разумеется!

– В таком случае почему бы тебе не отправиться туда и не повидать его? – предложила Фрэн с убийственной логикой. – Ведь в этом случае повесить трубку ему уже не удастся?

– Придется так и поступить, – заявил я решительно. – Я целый день вел себя благородно, зачем же портить финал? Лака Тонь хотела нанять меня для убийства, но я отказался. И сейчас узнал, что она наняла другого ублюдка для выполнения этой работенки. Так что последнее, что я могу сделать для своего ближнего, то бишь Кука, – это защитить его в трудный час.

– Надеюсь, не задаром? – скептически поинтересовалась Фрэн.

– Шутишь, что ли? – огрызнулся я.

Глава 2

«Палм-отель» располагался в двух кварталах от Таймс-сквер, и если знал лучшие дни, то еще до моего рождения. Меня осенило: название он получил из-за двух покрытых пылью и запущенных пальм в горшках, которые стояли в холле по обе стороны от входной двери. Здесь же сидел портье, еще менее ухоженный, чем эти пальмы, и первой моей мыслью было, что кто-то просто оставил восковую фигуру во время капитального ремонта отеля, где-то во времена третьего срока правления президента Рузвельта, – и так и не вернулся за ней. Но тут на его желтоватой щеке дрогнул мускул, и я слегка приободрился.

– Хотите снять номер? – прохрипел он.

– Здесь? – Я пожал плечами. – У вас черный юмор, приятель!

– Да, здесь, в «Уолдорфе». – Он изящно поковырял в зубах пилкой для ногтей. – Вы что-то продаете?

– У вас остановился мой друг, – сказал я ему, – Джонатан Кук.

– Да ну?

Как известно, тише едешь – дальше будешь? Я закурил сигарету и спустя минуту снова посмотрел на портье. К тому времени он усердно ковырял пилкой для ногтей в другом углу рта, словно на полном серьезе намеревался продырявить себе челюсть, невзирая на возможность летального исхода.

– Поиграем в «угадайку»? – оживленно поинтересовался я. – Давайте так: я называю номера комнат по одному, а вы мне отвечаете – «горячо», «холодно», «угадал».

– Кук? – произнес он неторопливо. – Он в двадцать первом номере. Хотите, чтобы я позвонил и сообщил ему, что вы здесь?

– Мы старые друзья, малыш Джонни и я, – сказал я заискивающе. – Хочу сделать ему сюрприз.

– Вы – судебный исполнитель?

– Он задолжал мне полсотни долларов. Карточный долг. Если вы скажете ему, что я здесь, он выпрыгнет прямо из окна, и мне придется снова разыскивать его.

– Сурово.

Я вынул из бумажника банкнот в пять долларов и положил перед ним.

– Вот десять процентов, хотя я еще не получил свои денежки, – кисло сказал я. – Если я не застаю его, то вернусь сюда, дружище, заберу деньги обратно и расквашу тебе нос за плохие шутки.

Высохшая клешня проскользнула над столом, и бумажка исчезла. Пилка для ногтей обвиняюще нацелилась на меня острием.

– Он здесь, – пробурчал портье. – Я не настолько глуп. Тот, кто поднимается вверх, должен непременно спуститься вниз, чтобы уйти, правильно?

Бросив взгляд на лифт, я решил, что, пожалуй, на второй этаж быстрее будет подняться по лестнице. Номер Кука оказался в конце унылого длинного коридора, и, когда я по нему проходил, мне в нос ударил запах пищи – несмотря на висящее на стене запрещение сорокалетней давности, здесь явно готовили в номерах. Затем я постучал в дверь двадцать первого номера и стал терпеливо ждать, изобразив на лице приличествующее случаю выражение. Секунд через десять дверь приоткрылась на пару дюймов, и сквозь щель на меня уставился холодный синий глаз.

– В чем дело? – прозвучал резкий голос.

– Мистер Кук. – Я одарил его чинным взглядом, повернувшись левым профилем. – Я – Дэнни Бойд, и мне нужно поговорить с вами прямо сейчас. Это вопрос жизни и смерти. Без шуток.

– Идите куда подальше! – В холодном синем глазу светились подозрительность и недоброжелательность.

– Лака Тонь тоже прибыла сюда, – выпалил я, – и жаждет вашей крови.

– Лака Тонь? – Он поколебался пару секунд, затем дверь открылась шире. – Может, вам лучше войти, мистер Бойд?

Номер оказался довольно просторным. У стены стояли огромная кровать, пара кресел и столик для кофе. Одна полуоткрытая дверь ясно показывала, что за ней – санузел, другая вела, по-видимому, на крохотную кухню рядом с ванной.

– Присаживайтесь, мистер Бойд, – тихо предложил Кук. – Хотелось бы узнать побольше о Лаке Тонь.

Усевшись напротив него в одно из кресел, я удивился, как отец Лаки мог доверять типу с таким лицом? Куку было лет сорок. Почти лысый, если не считать два густых пучка черных волос, росших над оттопыренными, как крылья летучей мыши, ушами. Лицо осунулось, словно у покойника; острый нос и такие тонкие губы, что становились почти незаметными, стоило ему закрыть рот. Холодные синие глаза казались лживыми и поневоле вызвали настороженность.

– Утром она пришла ко мне в офис и сообщила, что хочет отомстить за смерть своего отца, – заявил я. – Думаю, такое можно назвать деловым, хотя и несколько упрощенным подходом. Она пыталась нанять меня, чтобы я убил вас, мистер Кук!

Слабый признак иронии появился в его глазах.

– И вы приняли это предложение, мистер Бойд?

– Она покинула мой офис сразу же, как только я отказался, – ответил я, стараясь по возможности непрерывно демонстрировать ему свой благородный профиль. – Но час назад мне позвонили по телефону. Некто сообщил, что он взялся за это дело – контракт подписан, а я, если не дурак, должен напрочь забыть, что слышал о Лаке Тонь и Джонатане Куке.

– Очень интересно, мистер Бойд.

– Я сразу позвонил вам, но вы не захотели меня слушать. Повесили трубку, прежде чем я успел что-либо объяснить, – сказал я слегка укоризненно. – Поэтому я приехал сюда.

– Вижу, что поступил глупо, повесив трубку, мистер Бойд, – все так же прошептал он. – Благодарю вас, что не сочли за труд и потратили свое время, чтобы явиться сюда лично и предупредить меня об опасности.

– Тот парень, которого наняла Лака, – кто бы он ни был – профессиональный убийца, – бросил я. – Не поставлю и ломаного гроша на то, что вы доживете до утра.

– Вот как? – На его лице появилось выражение вежливой заинтересованности. – У вас есть какие-то предложения, мистер Бойд?

– Вам требуется защита, телохранитель, – ответил я резко. – Нужен профессионал для охраны вашей жизни, лучший специалист в этой области, парень, который не оставит вас ни на секунду, кто-то вроде...

– ...вас?

– Как вы догадались? – полюбопытствовал я.

– Я не слишком ценю собственную персону, мистер Бойд. – Тонкие губы скривились в подобии ухмылки. – Не сомневаюсь, что специалист в таком деле, такой, как вы, стоит дорого?

– Во что вы оцениваете собственную жизнь? – огрызнулся я.

– Думаю, что смогу позаботиться о себе сам, – прошептал он. – Но я ценю, что вы побеспокоились и предупредили меня об опасности. Я весьма благодарен вам, мистер Бойд. – Он достал из внутреннего кармана пиджака бумажник. – Буду настаивать на том, чтобы вы позволили мне возместить ваши расходы. Это то небольшое, что я могу себе позволить. Во сколько вам обошлось такси? В оба конца, разумеется.

Пока я мысленно сожалел, что не согласился на предложение Лаки Тонь, раздался резкий стук в дверь.

– Извините, – сказал Кук вежливо; он встал и пошел к двери. – Кто там? – спросил он, и его громкий голос, по контрасту с прежним шепотом, подействовал мне на нервы.

– Мистер Кук? – пророкотал за дверью вежливый баритон. – Я должен немедленно с вами увидеться. Это очень срочно. Вопрос жизни и смерти!

Кук бросил взгляд на меня и выразительно пожал плечами.

– Что вы имеете в виду, говоря «вопрос жизни и смерти»? – поинтересовался он.

– Лака Тонь здесь, в Нью-Йорке, – отчетливо донеслось из-за двери. – Я частный детектив, мистер Кук, и располагаю информацией, которая необходима вам, чтобы остаться в живых.

– Как вас зовут? – требовательно спросил Кук.

– Бойд, – тотчас же ответил баритон. – Дэнни Бойд.

Мне не доводилось еще видеть такое проворство. В руке Кука невесть откуда появилась пушка 38-го калибра. Он широко распахнул дверь, приставляя дуло пистолета к животу посетителя.

– Заходите, мистер Бойд, – прошептал он. – У меня для вас есть сюрприз.

Баритон, к пупку которого приросло дуло пистолета, шагнул в номер с выражением недоумения на круглом и невинном, как у херувима, лице. Он был высокий, но с брюшком, словно в животе у него лежал пляжный мячик. При повторном взгляде нетрудно было заметить, что его тело отнюдь не желе – под слоем жира, как у тюленя, скрывались сильные мускулы.

– Закройте дверь, – снова зашептал Кук, и баритон послушно захлопнул дверь ногой. – Теперь позвольте преподнести вам сюрприз, мистер Бойд. – Кук кивнул в мою сторону: – Познакомьтесь с мистером Бойдом!

Дружелюбная ухмылка не успела дойти до ушей баритона только потому, что на мгновение он уставился на меня, затем выразительно пожал плечами.

– Ситуация становится интересной, не так ли? – спросил Кук с издевкой. – Хотите, чтобы настоящий Дэнни Бойд привстал или еще что-то в этом роде?

Лже-Бойд болезненно поморщился, когда Кук злобно ткнул дулом пистолета ему под дых, и его улыбка растаяла.

– Не делайте так больше, – заявил самозванец спокойным голосом, – а то пожалеете.

– Один из вас липовый, – прошипел Кук, – и я собираюсь выяснить, кто именно, – пусть даже это будет болезненно. Прямо сейчас готов поспорить, что обманщик – вы.

– Как я уже заметил, – баритон снова улыбнулся, – ситуация складывается замечательная. Мы оба заявляем, что каждый из нас – Дэнни Бойд, и это значит, что кто-то из нас лжет. Но врешь и ты, шкет, утверждая...

Кук вновь продемонстрировал удивительную проворность – движение его руки показалось мне смазанным. Послышался глухой звук, когда ствол пистолета врезался возле виска баритона; тот сделал заплетающийся шаг в сторону, затем мешком повалился на пол.

Кук повернулся ко мне, непринужденно управляя дулом пистолета прядь волос за правое ухо.

– Ненавижу слишком умных, – прошептал он конфиденциально. – Почему он так настаивал, что он – это вы? Как по-вашему, мистер Бойд?

– Не знаю, – искренне ответил я. – Наверное, у него была веская причина, и не менее серьезная, чем у вас притвориться Джонатаном Куком.

Ствол пистолета прекратил чесать за ухом, описал дугу в моем направлении и застыл прямо у меня перед глазами.

– Откуда подобное заключение? – спросил он тихо.

– Ваш голос отличается от того, который я слышал по телефону, – не стал скрывать я. – Да и колобок уже собирался заявить, что вы вовсе не Джонатан Кук, когда вы его вырубili.

– В этом нетрудно убедиться, – пробормотал мой собеседник. – Бумажник в верхнем ящике бюро, вон там, мистер Бойд. Удостоверьтесь сами. Там убедительные доказательства того, что я – Джонатан Кук.

Я поднялся с кресла и подошел к бюро. Оно располагалось у стены позади рухнувшего баритона, и мне пришлось осторожно переступить через него. Когда я открыл верхний ящик, он оказался пуст, но я не успел сделать из этого вывод. Никакого звука я не услышал, но мне-то следовало помнить, как проворен Кук, – я ощутил только внезапную страшную боль, когда он врезал дулом пистолета мне по макушке, и сноп ярких брызг в глазах был последним, что я запомнил.

Когда пульсирующая боль внутри моей головы стала настолько сильной, что заставила меня открыть глаза, я обнаружил, что валяюсь на комод, как тук с бельем из прачечной. Я уперся в крышку обеими руками и, поднимая голову со скоростью одного дюйма в минуту, потихоньку встал на ноги.

Шепчущий старина Кук, разумеется, смылся, но баритон все еще валялся без сознания на ковре. Возможно, мне следовало считать себя счастливым по сравнению с ним. Его, очевидно, хватило гораздо сильнее, чем меня.

Я опустился на колени, перевернул бедолагу на спину, расстегнул пиджак, достал короткоствольный «смит-и-вессон» из кобуры на ремне и высыпал пять патронов из барабана себе на ладонь. После этого у меня уже не было возражений против наличия пушки в его кобуре. В бумажнике у него оказалось около девяноста долларов, а также набор кредитных карточек, все на имя Эдварда Слоуна, с адресом в районе Западных Семидесятих улиц.

Запихнув бумажник обратно в его внутренний карман, я с трудом поднялся на ноги и поплелся в ванную. В мыслях было только выпить стакан воды и, возможно, ополоснуть голову холодной струей.

Однако, черт побери, насчет трупа в ванной мы не договаривались!

Да, представьте себе, в ванне лежал труп загорелого человека, облаченного в белый шелковый костюм, какие носят в тропиках. Ноги были скрещены, правая ступня упиралась в кран с горячей водой. Покойник, возможно, был даже привлекателен при жизни, но теперь об этом можно было только догадываться, потому что на его лице застыло выражение ужаса: широко раскрытые глаза взирали на меня в застывшей агонии. Кто-то перерезал ему горло от уха до уха, и его рубашка и пиджак спереди пропитались кровью.

Я прислонился к стене и дрожащими руками стал доставать сигарету, когда услышал болезненный стон из комнаты, за которым последовали звуки, похожие на шарканье подошв, сопровождаемые звучными эпитетами, свидетельствующими о том, что баритон очухался. Дверь ванной широко распахнулась, и через несколько секунд он предстал передо мной во всей красе, осторожно ощупывая след от удара на виске.

– Что здесь произошло? – увидев меня, прорычал он.

– Я совершил ошибку, попытавшись закончить вашу фразу, – сообщил я ему. – Сдуру полюбостествовал, почему он изображает из себя Кука, – и схлопотал пистолетом по черепушке.

– А потом он исчез в розовой дымке, – вяло сказал баритон. – Хотелось бы знать, что произошло с настоящим Джонатаном Куком.

– Зайдите на минуту сюда и полюбуйтесь, – предложил я.

Он протиснулся мимо меня в комнатушку и тут же застыл, увидев труп в ванне и уставившись на него непонимающим взглядом.

– Да, – выдавил он наконец. – Это Джонатан Кук. Без сомнения.

– Почему вы в этом уверены? – спросил я.

– Миссис Тонь дала мне подробное описание. – Его пальцы снова ощущали висок, и он резко поморщился, когда коснулся болезненного места. Баритон указал на тело в ванне, и в его голосе зазвучало невольное уважение. – Ни капли крови на полу, – заметил он. – Видите, она вся в ванне.

– Это означает, что Кук попал в нее живым. Ведь не удивительно же, что он хотел принять ванну? Правда, не в таком костюме.

– Как я уже сказал, этот шептала – явно профессионал, – повторил баритон. Сочные глубокие нотки вновь зазвучали в его голосе. – Как долго вы пробыли здесь до моего прихода?

– Где-то минут пять, не больше.

– Для такого нужны крепкие нервы, Бойд! – Он восхищенно хохотнул. – Могу поспорить, прошло лишь несколько минут, как он разделался с Куком, когда вы постучали в дверь. При таком раскладе даже человек бывалый может запаниковать и выпрыгнуть в окно или выкинуть еще какой фортель. Но этот тип открыл дверь и впустил вас, изображая Джонатана Кука так, словно был его старшим братом. А когда пришел я – уложил нас обоих, словно пару глупых щенков!

– Прекрасно, вручите ему медаль, – свирепо огрызнулся я. – Что касается меня, я сейчас больше обеспокоен трупом. Это ведь не шутка, Эдди.

Тот задумчиво посмотрел на меня.

– Могу только заметить, что из-за этого теперь у меня масса проблем. Час назад я заключил неплохую сделку с миссис Тонь – я убираю Кука, а она выкладывает десять тысяч баксов на бочку. До этого, по ее словам, предложение было сделано вам, но вы заартачились, однако когда я пришел сюда, вы оказались уже тут. Затем выясняется, что этот шептала оставил нас обоих с носом. Я не в восторге от того, что некто подряжает сразу троих на одну работу, Бойд. Это же неэтично!

– Вы не хотите сказать мне еще что-нибудь, Эдди? – вежливо поинтересовался я.

– Я хочу проучить эту Тонь, – ответил он тихо. – Если спустить такое – неизвестно, к чему это приведет. Считаю, что с точки зрения этики десять тысяч мои по праву, и я их из нее выколочу. И если этот крендель не согласен, пусть найдет меня – и мы поговорим!

– А что, если он уже нагрянул к Лаке Тонь и она с ним рассчиталась? – пробормотал я.

– Тогда ей придется заплатить дважды, – сказал он бесстрастно. – Откуда ей знать, кто на самом деле выполнил ее заказ, – а мне нужно заботиться о своей репутации.

– Почему вы назвали именно мое имя, когда этот ловкач спросил, кто за дверью? – полюбопытствовал я.

– Зачем выдумывать лишнее, когда есть готовая легенда? – Эдди Слоун пожал плечами. – Все, что мне было нужно, – это войти. Думал, что, если выдам себя за Бойда, отказавшегося заключить договор, и предупрежу его, что Лака Тонь жаждет его крови, он испугается, но не меня. Тогда я смогу увезти его в укромный уголок и пришить без лишних хлопот.

– Ну хорошо, Эдди, – прорычал я. – У вас свои проблемы, у меня – свои. Но одна проблема у нас общая. – Я кивнул на труп в ванне. – Что будем делать с ним?

– Как раз об этом я и думаю, – любезно ответил Слоун. – Если я скажу миссис Тонь, что это моя работа, а вы не подтвердите мои слова, – что ж, вы с этим прохвостом будете оба против меня. Но я не могу просто уйти из этой дыры – я перекинулся парой слов с клерком, и тот меня запомнил. Это означает, что мне надо самому позвонить в полицию и сообщить им правдоподобную версию.

Его правая рука небрежно скользнула под пиджак, затем двинулась дальше привычным плавным движением. Короткоствольная пушка 38-го калибра мягко уперлась мне в грудь.

– Когда этим делом займется полиция, миссис Тонь придется подтвердить любую лапшу, которую я им повешу на уши, – сказал он весело. – Итак, я ее друг, и она обратилась

ко мне за помощью. Бывший компаньон ее отца пожаловался ей, что его жизнь в опасности, и она наняла для него телохранителя. Час назад она позвонила мне и сказала, что знает: Кук и его охранник находятся здесь, но никто не ответил, когда портье по ее просьбе позвонил в номер. Поэтому мне пришлось отправиться сюда и проверить, все ли в порядке. – Он издал неприятный смешок. – Все ради друга – вот мой девиз. Когда я пришел, говорящий шепотом тип впустил меня в номер, а затем оглушил. Доказательство налицо, вернее, на виске! – Пальцами свободной руки он вновь коснулся больного места. – Когда я очнулся, то нашел вас застреленным прямо здесь, на полу, а тело несчастного Джонатана – в ванне.

– Вы, похоже, шутите? – поинтересовался я.

– Я сегодня уже советовал вам забыть о Лаке Тонь и Куке. – Он медленно покачал головой. – Смотри правде в лицо, Бойд: тебя следует пустить в расход.

– Какое совпадение, Эдди, – ответил я искренне. – То же самое я только что подумал про вас.

– Только оружие-то у меня в руках! – огрызнулся он.

– Где я могу найти Лаку Тонь? – спросил я внезапно.

– На ваших похоронах, если вам повезет, Бойд!

Эдди нажал на спусковой крючок, но прозвучал лишь сухой щелчок. Он не поверил своим ушам и нажал еще пару раз с тем же результатом. Я врезал ему промеж изумленных глаз, и его затылок звучно ударился о стену. Глаза его остекленели, а колени подогнулись. Пока он падал, я успел ударить его второй раз, туда же.

После этого я вышел из ванной, максимально быстро обыскал комнату и нашел бумажник Кука вместе с паспортом во втором ящике бюро. Там меня заинтересовала лишь одна вещь – карточка члена Китайско-американского общества изящных искусств. На обороте карандашом было надписано: «Юдит Монтгомери» и номер телефона. Я убрал карточку в свой бумажник, после чего положил паспорт Кука обратно в ящик бюро.

Затем я вернулся в ванную. Эдди Слоун был все еще без сознания, спина его упиралась в кафельную стену, а ноги широко раскинулись на полу. Я забрал из его руки револьвер, загнал пять пуль обратно в барабан и вложил пушку в кобуру на его ремне.

Выйдя из номера, я спустился в холл и направился напрямик к столику портье, в тусклых глазах которого промелькнуло любопытство.

– Получили свои пятьдесят долларов? – поинтересовался он.

– А то как же! – довольно ответил я.

– Толстяк еще там?

– Можно подумать, что у них там выездная сессия, – был мой ответ. – Да, Джонни велел добыть бутылку виски и доставить ее наверх. Как насчет этого? – Я бросил перед ним на стол десять долларов.

– Может, он думает, что тут как в «Уолдорфе»? – кисло осведомился портье.

– Джонни сказал, что, если получит ее в ближайшие десять минут, сдача останется вам, – добавил я. Его лицо слегка просветлело.

– Почти как в «Уолдорфе»!

Деньги исчезли со стола с невероятной быстротой.

– Он получит свою бутылку через пять минут, – пообещал портье.

Я взял такси и вернулся в свою квартиру, потому что именно там был мой пистолет, а поскольку любитель пошептаться разгуливает на свободе, с новеньким «магнумом» в специально подогнанной кобуре под мышкой я почувствую себя заметно увереннее.

Портье должен был застать дверь в номер Кука открытой, поскольку именно в таком положении я ее оставил; обнаружив труп Кука по соседству с еще не очухавшимся Эдди, он догадается, как я надеялся, сразу позвонить в полицию. Но главное не в том, что, по моему мнению, трупы в ваннах выглядят не слишком презентабельно. Я рассчитывал, что копы

не упустят шанс душевно побеседовать с Эдди Слоуном в участке и продержат его там достаточно долго, чтобы он не мешал мне, пока я буду разыскивать Лаку Тонь. Судя по тому, как он вел себя со мной, сомнительно, что Эдди сойдет за того, кто нужен полицейским. Если мне повезет, то копы провозятся с ним несколько часов, но уж никак не дней, а если он упомянет мое имя – что тогда? Выходит, времени у меня в обрез – не следует терять ни минуты.

Когда такси остановилось у моего дома в районе Центрального парка, счетчик показывал шестьдесят шесть центов. Я сунул водителю два четвертака с двумя десятипенсовиками и вышел из машины.

– Эй! – закричал тот, когда опомнился через минуту. – Возьмите сдачу, мистер Рокфеллер!

– Это вам, – сказал я с небрежным жестом. – Деньги не имеют для меня никакого значения.

– Шикуете! – сказал он горько. – Благодарю за кучу мелочи! Пожалуй, теперь смогу отправить своего мальчугана в колледж!

Глава 3

Было чуть больше восьми, когда я подъехал к зданию Китайско-американского общества изящных искусств в центре элегантного, обсаженного деревьями квартала в районе Западных Шестидесятых улиц. Проскочить мимо него не заметив было сложно – единственное здание из коричневого камня во всем квартале, фасад недавно заново отделан кафельной мозаикой. Стеклопанная дверь была открыта, поэтому я просто вошел.

Сидящая за столом миловидная китаянка приветливо улыбулась мне, когда я приблизился к ней.

– Добрый вечер, сэр! – сказала она мягко.

– Добрый вечер. Я...

– На второй этаж, сэр.

– Куда? – не понял я.

– Куда? – В ее глазах появилось недоуменное выражение. – О чем вы, сэр?

– Что на втором этаже? – Я на мгновение зажмурился. – Как вас зовут, милашка?

– Ли Сонь.

– Сонь и Бойд? – Я решительно покачал головой. – Не годится – не рифмуется. Из нас не получится опереточный дуэт, поэтому давайте не будем друг друга подкалывать, договорились?

– Да, сэр. Прием на втором этаже. Вам нужно подняться по лестнице.

– Там раздают подарки? – поинтересовался я.

Уголки ее губ изогнулись.

– Бойд и Сонь? – елеиным голосом уточнила она.

Я поднялся по лестнице. Весь второй этаж занимал зал приемов, застеленный прекрасным белым ковром. На стенах висели китайские картины, и около сорока человек делали все возможное, чтобы огромное помещение не выглядело пустым.

Маленький старикашка в вечернем костюме, купленном, вероятно, еще до того, как он отошал, подошел ко мне и почти неощутимо пожал руку.

– Очень приятно, что вы пришли, – сказал он дискантом, напоминающим звуки флейты. – Не сомневаюсь, что вы знакомы со всеми. – И вновь исчез в толпе.

– Бокал шампанского, сэр? – Моего локтя коснулся официант, держащий на весу здоровенный поднос с двадцатью бокалами шампанского. Я схватил ближайший ко мне бокал до того, как он успел уплыть в сторону, и замер, потягивая шампанское, определенно домашнего изготовления, и разглядывая собравшихся. Возможно, треть из них были китайцы, остальные – европейцы. Но ни одного знакомого!

Величественная мадам с огромным бюстом, украшенным фальшивым бриллиантом, подплыла ко мне, как под парусами.

– Это же замечательно, что Виат пробудет несколько дней в нашем городе, – сказала она, благосклонно мне улыбаясь. – Говорят, он – величайший из ныне здравствующих авторитетов по нефритовым статуэткам! Думаю, нам ужасно повезло! У меня есть фигурка, которая уже многие годы не дает мне покоя – я уверена, что она относится к периоду раннего Чжоу, но некоторые несносные упрямцы настаивают, что к династии Тан. Они, конечно же, ошибаются, и теперь я смогу обратиться за подтверждением к душеке Виату, они же ведь не осмелятся спорить с ним?

– Какого Виата Чжоу вы имеете в виду? – с недоумением спросил я.

Огромные груди колыхнулись, как горы при сильном землетрясении.

– Вы такой душка! – восторженно воскликнула она. – Какое чувство юмора! – Дама игриво заехала мне локтем глубоко под ребра, и я решил, что три из них уж точно сломались. – О! – вновь воскликнула она. – А вот и он!

Груди развернулись, как паруса, когда она легла на другой галс и поплыла через зал.

Я одним глотком допил бокал и обменял его на полный с проносимого мимо подноса. Еще с полдюжины людей вошло в помещение, и постепенно вокруг начали разгораться разговоры. Пара парней, стоявших рядом со мной, оказались втянуты в оживленную дискуссию о точном назначении ритуального диска и о том, действительно ли он является символом Неба. Разговор явно был рассчитан на то, чтобы к нему прислушивались затаив дыхание.

Затем, подобно миражу в бесплодной пустыне, появился единственный вид нефрита, в котором я разбираюсь, – если вольно трактовать Шекспира. В виде блондинки, высокой, с изгибами тела, которые вряд ли могли оставить равнодушным хоть одного изготовителя нефритовых статуэток. Ее белокурые с земляничным оттенком волосы были гладко зачесаны и собраны в высокий пучок, начинающийся от основания ее шеи. У блондинки было на удивление высокомерное лицо, пухленькая нижняя губа, которая презрительно кривилась, и неприкрытый цинизм в темно-серых глазах. Она была в коротком черном платье из шелкового крепа с глубоким вырезом, отделанным черным кружевом, и таким же кружевом был замысловато обшит подол. Вырез открывал впечатляющий вид на глубокую ложбинку между выступающих грудей, и я подумал, что если и она начнет нести чушь насчет Чжоу и династии Тан, то я сотворю что-нибудь дикое, например вылью содержимое своего бокала в вырез ее платья.

– Привет, – произнесла она звучным, но скучающим голосом. – Я Юдит Монтгомери, а заодно и секретарь Общества. Вы, очевидно, новичок?

– Дэнни Бойд, – представился я, поворачивая голову чуть вбок, чтобы она получила возможность полюбоваться моим левым профилем. – Мой друг назначил мне здесь встречу, но где-то задержался. Я его не вижу.

– Может, я смогу помочь вам найти его?

– Джонатан Кук.

– Нет, его здесь нет, – уверенно заявила она.

– Кроме того, я предполагал, что встречу здесь еще одну свою знакомую, но и ее не вижу, – мрачно добавил я. – Ее зовут Лака Тонь.

Блондинка нахмурилась.

– Лака Тонь? Не думаю, что я ее знаю.

– Что ж, – сказал я уныло, – похоже, мне не повезло с обоими.

– Не сомневаюсь, что один из ваших друзей скоро появится, мистер Бойд, – заявила она привычно вежливым тоном, поскольку находилась при исполнении служебных обязанностей. – Не хотите побеседовать с нашим почетным гостем, Виатом Торпом?

– Я всегда считал, что ритуальное предохранение – это то, что подростки делают на свидании, – ответил я. – Ненавижу разочаровываться. В моем-то возрасте!

– Вы не поклонник китайского искусства?

Я вскользя осмотрел восхитительные изгибы ее тела, выгодно обтянутые черным шелковым крепом, потом с сожалением покачал головой:

– Только не того, о котором вы говорите, мисс Монтгомери.

Ее нижняя губа выгнулась еще на долю дюйма.

– Однако в ваших глазах блеск, мистер Бойд. Это в вашем-то возрасте!

– Вам никогда не казалось, мисс Монтгомери, что ваша жизнь течет по неверному руслу? – вежливо поинтересовался я. – Глупо слоняться среди этих нефритовых статуэток, когда вы могли бы бегать от меня босиком по Центральному парку.

Она чувственно облизнула кончиком языка верхнюю губу.

– Давно я не встречала такого искреннего примитива, – заметила она скорее себе, чем мне. – Сочетание грубой мужской силы с замечательным профилем. У вас на полу лежит тигровая шкура, мистер Бойд?

– Ради вас возьму ее напрокат, – пообещал я.

– По крайней мере, вы не подкатываетесь к девушкам втихую, – с издевкой заметила она. – Действуете безо всяких этих лживых интеллектуальных подходов вроде того, что «вам следует полюбоваться на мои средневековые гобелены!». – Ее серые глаза какое-то время изучали мое лицо. – Однако ожидать от вас интеллектуального подхода, конечно, столь же смешно, как верить, будто кролик может говорить на двух языках.

– Хотелось бы узнать, – заинтересовался я с энтузиазмом, – что появилось раньше: вы или этот вырез на платье? Может, вы родились в этом платье, как, бывает, другие в рубашке?

– Вы находите подобный предмет разговора занимательным? – осведомилась она ледяным тоном.

– Полагаю, во мне говорит все та же грубая мужская сила, – признался я, – в сочетании с не столь уж плохим телом. У вас есть вращающаяся круглая кровать, мисс Монтгомери?

Медленная, оценивающая улыбка скривила ее губы.

– Разве такое бывает? – пробормотала она задумчиво. – Зачатки остроумия в сочетании с такой мускулатурой?

Она расправила плечи и сделала глубокий вдох. На какой-то головокружительный миг мне показалось, что платье с глубоким вырезом не выдержит такого напряжения и расплывется по швам.

– Могу предложить вам следующее, мистер Бойд, – тихо сказала мисс Монтгомери. – Признаюсь, я уже несколько устала от антиквариата. Небольшое исследование по части методов, практикуемых в современной физиологии, может оказаться освежающим.

– Тогда снимайте туфли и дуем отсюда! – посоветовал я в ответ.

– Мне предстоит еще немного побыть секретарем, – возразила она. – Но вы не уходите, мистер Бойд. Я скоро освобожусь.

– Спросите у присутствующих, может, кто-то знает, что случилось с Джонатаном Куком, – попросил я небрежно. – Мне не хотелось бы думать, что с ним произошел несчастный случай или что похуже. Знаете ли, с людьми случается всякое: например, поскользнулся, вылезая из ванны, и напоролся на кран так, что пробил себе горло.

– У вас богатое воображение, мистер Бойд, – непринужденно заметила девушка. – Но я поспрашиваю.

Следя за возбуждающим колыханием ее ягодиц под обтягивающим шелком, пока она удалялась, я признался себе в том, что многое теряю из-за своего слабого интеллекта.

Зал быстро заполнялся все новыми и новыми людьми. Я прислонился к стене неподалеку от дверей, прихватив еще один бокал шампанского с проплывавшего мимо подноса. Возможно, прошло около десяти безотрадных минут, показавшихся мне вечностью, прежде чем я оживился, увидев парочку, явившуюся в сопровождении кучки приверженцев нефритовых изделий.

Мужчина был высокий и крепкий, с впечатляющей, напоминающей львиную гриву шапкой густых, преждевременно поседевших волос. Он излучал пренебрежительную самоуверенность, которая заставляет метрдотелей отвешивать поклон уже за пятьдесят шагов. Его спутница сменила синее одеяние на такое же по покрою, только из парчи цвета слоновой кости с золотой вышивкой, слепящее глаза буйством красок на груди. Все остальное – от блестящих черных волос на голове до золотых шпилек на ногах – осталось прежним. Словом, это была та самая Лака Тонь, которая этим утром предложила мне сделку.

Когда они достигли центра зала, я протиснулся к ним и ухватил девушку за локоть. Она вздрогнула, потом медленно, с явной неохотой повернула голову в мою сторону.

– Миссис Тонь, – произнес я, – я бы хотел поговорить с вами.

– Извините, – ответила она поспешно. – Это, должно быть, какая-то ошибка!

– Не валяйте дурака, – сказал я хрипло. – Я Дэнни Бойд, помните?

– Вы, наверное, меня с кем-то спутали, – возразила она. – Я никогда вас раньше не видела!

– Что за бред! – вырвалось у меня сквозь скрежет зубов. – Нам нужно поговорить. Дело не терпит отлагательств и...

На моем запястье словно сомкнулись тиски. Я слегка повернул голову и встретился с ледяным взглядом ее спутника.

– Вы слышали, что сказала леди? – пробасил он максимально вежливо. – Вы ошиблись.

– Я слышал, что сказала леди, но я не ошибаюсь, – огрызнулся я. – А кто вас просит вмешиваться?

Он еще сильнее сжал мое запястье, и я уже ожидал, что кость хрустнет.

– Здесь не место устраивать сцены, – сказал он холодно. – Но если вы настаиваете, буду только рад поучить вас хорошим манерам.

Тут я разглядел отчаянную мольбу в сапфировых глазах Лаки Тонь, а за ней неприкрытый страх. Я мгновение усиленно ломал над этим голову и в конце концов изобразил на лице виноватое выражение.

– Какое поразительное сходство, – промямлил я. – Я не видел ее уже два года, и когда вы вошли... Извините.

– Ничего страшного, – тихо ответила Лака. – Любой может ошибиться.

– Согласен, – огрызнулся ее спутник. – Но лишь немногие ведут при этом себя так по-свински!

Я улыбнулся ему, стиснув зубы.

– Отпустите мою руку! Или я расквашу вам нос!

Его хватка на мгновение усилилась так, что я чуть не взвыл от боли, потом неожиданно тиски ослабли, и его рука опустилась.

– Пойдем, моя дорогая. – Он улыбнулся Лаке, беря ее под руку. – Уверен, что большинство здесь – цивилизованные люди.

Я снова протолкался к стене, прижался к ней спиной и закурил. Потом стал размышлять, действительно ли Лака Тонь притворялась, или, может, у меня крыша поехала и все это было плодом моего больного воображения. Пока я терзался сомнениями, передо мной вновь возникло черное шелковое платье.

– Я расспрашивала всех, как вы просили, – нехотя сказала Юдит Монтгомери. – Здесь есть двое, которые хотят встретиться с вами. Окажите им такую любезность, если хотите, чтобы я через некоторое время ускользнула отсюда с вами, чтобы побегать босиком в парке.

– Разве может кто отказаться от такого предложения? – спросил я поспешно.

– Тогда идемте со мной, – сказала она. – И прекратите строить из себя совратителя. Кто вы такой? Бойскаут или зрелый мужчина? Протрите глаза и оглянитесь по сторонам!

Я послушно последовал за ней из зала приемов, затем по лестнице на третий этаж, где, очевидно, находилась главная контора Общества. Юдит, покачивая бедрами, проследовала мимо ряда пустых столов, остановилась у двери, отделанной панелями из тика, и тихонько постучала.

– Войдите! – приказал изнутри хриплый голос. За дверью моим глазам предстал самый элегантный из виденных когда-либо мною кабинет. Я по щиколотку погрузился в дорогой белый ковер, по сравнению с которым тот, что был этажом ниже, смотрелся как конская попона. Вдоль стены стояли застекленные полки, демонстрирующие поистине императорскую сокровищницу поблескивающего нефрита. Дополняли обстановку низкий диван и полдюжины стульев современного датского производства, сделанные из тика.

За большим тиковым столом сидела женщина, а позади нее в состоянии почтительного внимания, словно покорный слуга, замер невысокий мужчина.

– Мадам Чой, – произнесла Юдит с уважением, – это мистер Бойд.

Судя по царственному виду, мадам Чой вполне могла быть китайской императрицей времен династии Чжоу или Тан. Ее волосы были слегка тронуты сединой, а сетка тонких морщинок под пронизательными темно-оливковыми глазами свидетельствовала, что она уже немолода, – я бы дал ей лет пятьдесят. Высокий ворот черного атласного платья-туники был застегнут бронзовой брошью с нефритом в тонкой золотой оправе.

– Всегда рада познакомиться с одним из друзей Джонатана Кука, мистер Бойд. – Голос был хриплым и похожим на мужской.

– Премного благодарен, – ответил я как можно вежливее. Мадам чуть приподняла правую руку, и в этом жесте имелось какое-то птичье изящество. Человек позади нее весь обратился во внимание, затем, уяснив значение жеста, сделал два шага вперед и поравнялся с ее стулом.

– Это мой помощник, – пояснила мадам Чой. – Брюс Треман.

По физическим данным Треман почти идеально соответствовал своему боссу. Мелкокостный, ростом лишь на пару дюймов выше пяти футов, с заостренными чертами лица и с несколькими слишком длинными прядями волос цвета серебра, спадающими ему на лоб. Его глаза были выцветшего голубого цвета, и зрачки их, казалось, беспрестанно прыгали, словно пара мячиков на резиночке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.